

ИСКУССТВО И ФОЛЬКЛОР, НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ У ТОФАЛАРОВ ДО ПЕРЕХОДА НА ОСЕДЛОСТЬ

Аннотация: Автор на основе обзора источниковедческой литературы и полевых записей дал анализ состояния изученности вопроса. В статье рассмотрены особенности взглядов автохтонов саянской тайги на окружающий мир, этиологические предания, особенности календаря, метрологические понятия, время суток, стороны света. Представлены знания охотников-оленеводов о повадках зверей, обеспечивающие успех в охоте. Автор статьи показал, что знания об окружающем мире носили чисто практический характер.

Ключевые слова: автохтоны, особенности календаря, народные знания, окружающий мир, повадки, привычки, фольклор.

Rassadin Igor Valentinovich
 The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russia

ART AND FOLKLORE, NATIONAL KNOWLEDGE OF TOFALARS BEFORE TRANSITION TO SETTLED WAY OF LIFE

Abstracts: In the article an overview of source literature and field records and an analysis of the state of the study of the question is given. Peculiarities of the views of the autochthons of the Sayan taiga on the surrounding world, etiological traditions, calendar features, metrological concepts, time of day, the side of the world are considered. The knowledge of hunter-reindeer herders about the habits of animals that provide success in hunting is shown. The author of the article showed that the knowledge about the world was of a purely practical nature.

Keywords: aboriginals, features of a calendar, national knowledge, world around, habits, folklore.

Изобразительное искусство тофаларов до сих пор остается неизученным. Точную картину состояния его изученности дает этнограф С.В. Иванов, специалист по изобразительному искусству народов Сибири. Он пишет: «Рядом с хакасским и алтайским рисунок тофаларов выглядит довольно бедно. Трудно сказать, был ли он более развит в прошлом и затем по каким-либо причинам почти исчез, или тофалары не были заинтересованы в этом виде художественного творчества, и он остался у них неразработанным. К сожалению, даже скромные попытки тофаларов отразить в рисунке те или иные идеи и представления не привлекали до сих пор внимания исследователей, результатом чего явилось почти полное отсутствие в наших музеях образцов тофаларского рисунка. Литературные данные по этому вопросу также скудны и отрывочны. Иллюстративный материал, в тех случаях, когда о рисунке этого небольшого народа сообщаются некоторые данные, не приводится. Таким образом, мы лишены возможности дать этому виду искусства надлежащую характеристику и вынуждены ограничиться приведением всего лишь нескольких образцов изображений. Изображения встречались прежде всего на луках оленьих седел, на деревьях и на шаманской одежде. Существовали ли какие-либо другие их виды – остается неизвестным» [Иванов, 1954, с. 677-678].

В отношении тофаларского фольклора дело обстоит несколько лучше, поскольку в 1890 г. Н.Ф. Катанов в процессе своего путешествия к тофаларам с 10 февраля по 21 марта записал на тофаларском языке 203 текста различного объема, включая песни, сказки, легенды, мифы, шаманские песнопения, пословицы, поговорки, загадки, толкования снов, биографии, рассказы о разных обычаях, обрядах, событиях и т.п. [см.: Катанов, 1891, с. 133]. Тексты эти с переводом изданы В.В. Радловым [см.: Образцы, перевод, 1907, с. 598-658].

Уже записи Н.Ф. Катанова показали, что, несмотря на свою малочисленность, тяжелые, порою невыносимые условия жизни, бедствия, жестокий гнет русского царизма, тофалары создали в прошлом оригинальное и разнообразное устно-поэтическое творчество. Не подлежит никакому сомнению, что в отдаленные времена у них имелись крупные и талантливые народные поэты, которые по силе своего дарования не уступали певцам других народов.

Касаясь песен и сказок, И.А. Евсенин пишет: «... Карагасы много могут рассказать о своей прошлой жизни. Они любят свою старину. Их сказочники пользуются почетом и уважением в своем народе. Нередко карагасы за слушанием сказок проводят всю ночь. В этих сказках большое внимание уделяется рассказам о богатырях... Песни карагасов... не лишены богатства по своему внутреннему содержанию...» [Евсенин, 1919, с. 15].

В этом контексте по крайней мере странно звучит высказывание Ю.П. Штубендорфа: «Особых песен также у них не заметил, кроме употребляемых в дороге: там иногда слышно их пение. Сидя на олене, он выкликает на распев имена тех предметов, которые ему попадают на глаза, прибавляя иногда к имени существительному прилагательное, напр., “гора” крутая, “лиственница” зеленая, “дерево” сухое. И мелодию мне случилось слышать всегда одну и ту же» [Штубендорф, с. 243].

Народные знания. Сведения об окружающем мире.

Практический опыт, накопленный поколениями тофаларов в процессе их взаимодействия с окружающей средой и хозяйственной деятельности, нашел свое воплощение в приспособленности их материальной культуры к условиям географической среды обитания, в приемах оленеводства и охоты. В соответствии с этим опытом возникли хозяйственный календарь, меры длины и времени, представления об окружающем растительном и животном мире, народная медицина.

Однако положительные знания зачастую переплетались с неверными представлениями об окружающем мире. Было мало реальных знаний о строении вселенной, о народах, с которыми отсутствовала практическая связь. Фантастический характер носило большинство представлений о закономерностях в природе, хотя тофалары по своей природе очень наблюдательны.

Как уже говорилось, в представлении тофаларов существовало три мира: верхний, где располагался бурхан, творец всего сущего на земле, средний мир, где жили люди и все живые существа, и нижний мир, мир мертвых, где господствовал Эрлик-хан, владыка этого мира.

У них есть краткая легенда о сотворении мира, в которой говорится, что раньше не было ничего. Летела утка и в это ничего снесла яйцо. Когда это ее яйцо разбилось, то из вытекшей жидкости образовалась вода, все озера, реки, моря, а из скорлупы – земная твердь, все горы. Потом бурхан сотворил человека [Рассадин, 1996, с. 15].

Тофалары имели определенные понятия о соседних с ними народах и землях. Издавна они общались со своими соседями – тувинцами, которых называли *чооду*, бурятами – *быраат*, монголами – *адай*, камасинцами – *кангмаши*, окинскими сойотами, которых называли словом *каазуут*. При этом некоторые из этих их соседей тоже были оленеводами. К ним относились тувинцы-тоджинцы, камасинцы, сойоты. С этими оленеводами у тофаларов был налажен обмен оленями, чтобы постоянно было обновление крови оленей и не было наследственных болезней.

Знали тофалары, конечно же, и крупные народы – русских, китайцев, маньчжуров. Русских они знали лучше, потому что в конце 1880-х годов возле тофаларских кочевий стало много русских поселений, золотых приисков, в тофаларские охотугодья стали массово проникать русские поселыщики, расширилась мелкая торговля с тофаларами.

Народных знаний у тофаларов было в минимуме достаточно, чтобы обеспечить их традиционное охотничье-оленеvodческое хозяйство.

У тофаларов был выработан свой календарь, по которому они вели свою хозяйственную деятельность и быт. Весь год у них был разбит на 13 месяцев, по 4 недели каждый. В основу названий месяцев были положены характерные черты либо сезонных изменений в природе, либо хозяйственной деятельности. По свидетельству Ю.П. Штубендорфа, записавшего материал непосредственно из уст тофаларов первой половины XIX в., у них бытовали следующие названия месяцев, которые приводим здесь в буквальной записи Штубендорфа и с его комментариями:

«*Шомрай* (примерно – с 7 мая по 4 июня), от слова *шомрь* = мелкая трава.

Дозарай (с 7 июня по 2 июля). *Дозорь* = кора; время, когда снимается березовая кора, береста для летних юрт.

Айкыслай (со 2 по 30 июля). *Ай* = сарана, *кысель* = красно. Время, когда сарана красна, то есть цветет.

Айнарай (с 30 июля по 27 августа). *Нарь* = копать; время, когда копается сарана.

Эптынхай, Ертуенхай (с 27 августа по 24 сентября). *Эптынъ* - большой молоток, которым колотят кедровник, вследствие чего падают вниз созревшие шишки с орехами.

Джаррытерай (с 24 сентября по 28 октября). *Джарь* = бык оленя, *ыттерь* = бегаться. Время, когда олени бегаются.

Кыштерай (с 22 октября по 19 ноября). *Кышь* = соболь, *терь* = ловить; время, когда начинается соболый промысел.

Ырглерай (с 19 ноября по 17 декабря). *Ырглерь* = дневка. Вследствие коротких дней, дневки продолжительны.

Соогай (с 17 декабря по 15 января). *Соогь* = мороз; время морозов.

Улуссоогай (с 15 января по 12 февраля) - *Улусь* - большой; время самых сильных морозов.

Хругоогь (с 12 февраля по 12 марта) = зверя на лыжах гнать. В это время по снегу рыхлому, но глубокому, промышленяют на лыжах изюбров и лосей.

Торбытай (с 12 марта по 9 апреля) - в это время снег становится вязким

Ытталларай (с 9 апреля по 7 мая) “собаками зверя гнать”. В это время промышленяют зверя собаками, по осевшему снегу, “насту”, который ночью на поверхности замерзает, лоси же и изюбри в нем вязнут”» [Штубендорф, с. 241-242].

Побывавший в 1890 г. у западной группировки тофаларов Н.Ф. Катанов зафиксировал частично отличающиеся названия месяцев: *тоорбаи ай* – месяц рубки дров (февраль), *ытталаар ай* – месяц охоты с собаками (март), *шомур ай* – месяц зелени (апрель), *тозаар ай* месяц собирания бересты (май), *ай кызаар ай* – месяц сараны (июнь), *чайлаар ай* – месяц летования (июль), *эптинг ай* – месяц кедровых орехов (август), *чарыш ай* – месяц бегов (сентябрь), *алдылаар ай* – месяц охоты на соболей (октябрь), *вруглер ай* – месяц, похожий на кошу, т. е. короткий (ноябрь), *соок ай* – холодный месяц (декабрь), *куруг вг* – месяц сухих юрт (январь) [см.: Образцы, тексты, 1907, с. 614-615, текст № 12; Образцы, переводы, 1907, с 599].

Расстояние измеряли следующими мерами. Существовало понятие *кеиш* (буквально “кочевка”) – это расстояние в 25-30 км, которое обычно преодолевалось на оленях за один день. Небольшие отрезки измерялись шагами – *баскыш*, саженьями – *кулаг*, пядями – *сеем*, *Иарыш*. Такие единицы меры длины, как верста – *бёорсо*, аршин – *аришим*, метр – *мезтьыр* и т.п. появились под русским влиянием.

Толщину измеряли пальцами: *эргек* “палец” – его толщина соответствовала дюйму. Измерив толщину предмета, говорили, сколько пальцев это заняло – два пальца, три или четыре.

Вес меряли обычно сумами *барба*. В отношении веса сумы все же нет единого мнения. Обычно вес сумы – это пуд, но некоторые утверждали, что два пуда. Видимо, все зависело от того, насколько силен был сам человек и сколько он мог поднять. Одну суму в два пуда (32 кг.) редко кто из тофаларов, да и не только из них, мог поднять. Сум же во вьюке было две, и их нужно было при вьючении поднять сразу обе и положить на спину оленя. 64 кг поднять на высоту своей груди, чтобы завьючить оленя, редко кто мог. Поэтому мы считаем, что реальным весом одной сумы мог быть пуд. Понятия килограмма, пуда, фунта у тофаларов появились тоже под русским влиянием. Об этом же говорят и сами эти слова в произношении тофаларов: *кшо - граам, пууд, фуунтэ*.

Время тофалары измеряли весьма оригинальным способом. Существовали понятия *данза тыртымы* “время выкуривания одной трубки” (это где-то 15-20 минут) и *шэй быкымы* “время закипания чая” (это где-то около получаса). Понятия *шаас* “час” и *минуут* “минута” появились позже, под русским влиянием. Следует упомянуть также, что время тофалары, особенно в зимний и осенний периоды на промысле, измеряли и по положению определенных созвездий, планет. Так, они различали планету Венера, которую называли словом *Шолбан*. Она была утренней и вечерней и занимала на небе определенное положение в разное время. Кроме того, они выделяли Большую Медведицу, называвшуюся у них *Чедыган* (“семь звезд”), созвездие Ориона – *Уи Мыйгак* (“три маралухи”), созвездие Плеяды – *Уркек*.

Тофалары имели четкое понятие о странах света. Север называли стороной тьмы – *карангаары*, юг – стороной солнца – *кунгээри*. Восток называли стороной восхода солнца – *кун унэр чер*, но чаще же передней стороной – *бу- рунгаары*, т. е. той стороной, когда смотришь вперед. Запад носил название стороны захода солнца – *кун батар чер*, но чаще его называли словом *сонга- ары*, что означало “назад”. Таким образом, это свидетельствует, что у тофаларов сохраняется древняя ориентация на восток, на восходящее солнце, а не на юг, на солнце в зените. Это очень примечательная черта в культуре тофаларов, потому что соседи их – буряты, монголы и тувинцы – ориентируются на юг, на солнце в зените.

По незначительным признакам изменения облачности, поведения животных, птиц, насекомых, направления ветра, цвета заката солнца тофалары умели предсказывать погоду.

Тофалары были хорошо знакомы с животным и растительным миром своей земли. Некоторые животные, особенно игравшие значительную роль в их жизни, имели достаточно разветвленную систему

названий. Так, например, для глухаря-самца было два названия - *кара-куш*, *кара-боришка* (букв. “черная птица”), для самки тоже два – *сарых-куш*, *сарых-боришка* (букв. “жёлтая птица”), птенец глухаря по второму году – *Иейбык*. Это говорит о большом значении глухаря в охотпромысле и в питании. То же отмечается практически и для всех копытных животных, а также мелких пушных зверей и крупных хищников. Многие термины в историческом плане оказываются сохранившимися табуированными названиями. Так, например, волка – *бёрю* – обычно называют иносказательно: *кудуруктух* “хвостатый”, *даг ыты* “горная собака”, *челер ан* “рысящий зверь” и т.п. Десятки названий у медведя, соболя, изюбря. Подробнее об этой стороне знаний тофаларов можно узнать из исследований В.И. Рассадина явления табуирования слов тофаларами [см.: Рассадин, 1971, с. 140-145].

Охотники и оленеводы прекрасно знали, где обитает в то или иное время каждый зверь, чем питается, когда ходит на водопой, какие имеет повадки и привычки, зависимость его поведения от погоды, времени года. Они знали места сезонных перемещений животных, птиц, рыб. Все эти знания обеспечивали им успех в охотпромысле. От подобных же знаний зависел и успех в оленеводстве. Накопление знаний об окружающем мире носило практический характер.

Литература

Евсенин И. А. Карагасы (Краткий очерк). Красноярск, 1919. 22 с

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. / Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.-Л., 1954. (Раздел «Тофалары» с. 677–679).

Катанов Н.Ф. Поездка к карагасам в 1890 году // Зап. имп. русск. геогр. об-ва по отд. этнографии. СПб., 1891. Т. XVII. Вып. 2. С. 133–230.

Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Тексты. СПб., 1907. С. 614-668.

Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Тексты. СПб., 1907. С. 598-658.

Рассадин В. И. Легенды, сказки и песни седого Саяна. Иркутск, 1996. 249 с.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан–Удэ, 1971. 250 с.

Штубдендорф Ю.П. О карагасах // Вестник ИРГО. Ч. 12. Отд. 2. 1854. С 229-246.